

[Папа, как ты вообще ввязался в эту историю?!]

[Голос моего мужа такой сексуальный, глубокий и ровный - фу, я умерла.]

[@XX Саммит, @XX Форум, пожалуйста, приглашайте генерального директора Е выступать чаще, спасибо, ORZ]

[Этот парень, вероятно, актер озвучивания, потерявший работу в технологической индустрии...]

[Подождите, я один задаюсь вопросом, почему, якобы затворнический разработчик, генеральный директор Е вообще обращает на это внимание? Он что, приходит в индустрию развлечений?]

[Что значит "входит"... Он купил Starlight Entertainment два года назад. Он просто не занимается активным управлением, и приобретение держалось в тайне.]

*

Вскоре после того, как Е Юйюань опубликовал пост на Weibo, один влиятельный человек выложил полную запись прямой трансляции, которая состоялась ранее в тот день. Видео четко изложило всю правду, и они даже включили GIF-анимацию - Линь Жуя клюет в нос воробей, с преувеличенной реакцией.

Вскоре всплыло больше доказательств, которые были подавлены платными ботами, включая анализы частоты голоса и различные несоответствия в заявлениях Линь Жуя. Общественное мнение снова резко изменилось.

Weibo Линь Жуя был полностью переполнен. Блогеры-сплетники собрали длинный пост, подробно описывающий весь инцидент от начала до конца, в то время как другие раскопали прошлые скандалы, которые были намеренно похоронены. Даже некая видеоплатформа уже начала выпускать мемы-редактирования самых нелепых моментов Линь Жуя.

[Этот парень просто не мог перестать разжигать драму - танцевал так долго, что в итоге сам затанцевался до потери сознания, lol.]

[Зажигаю за него свечу.]

[Господин Линь - порядочный человек. Давайте все плюнем на его могилу, прежде чем уйдем.]

[Мне нужен этот красавчик для дебюта... Было бы преступлением тратить его взгляды впустую!]

[+1! Дебют, выпуск альбома, съемки в фильме!!! Сейчас я собираюсь начать искать таланты на стройках.]

[У меня такое чувство, что это еще не конец. Линь Жуй, этот бесстыжий король драмы, вероятно, попытается дать отпор.]

И конечно же, вскоре после этого Линь Жуй опубликовал на Weibo, казалось бы, искреннее письмо с извинениями. Однако между строк он тонко намекнул, что Фан Хуай был невоспитан, намеренно прервал его прямую трансляцию и даже нанес ему травму намеренно - он даже обвинил Фан Хуая в том, что воробей клюнул его в лицо.

Однако на этот раз ему почти никто не поверил.

И буквально через несколько мгновений после того, как пост Линь Жуя был опубликован, влиятельный защитник прав животных назвал его по имени, добавив хэштеги вроде #АбьюзерЖивотных и #ВредоносноеОбучение, разоблачив, как Линь Жуй использовал наркотики для контроля над животными. Подробности были предельно ясны.

[Боже мой, я думал об этом. У него нет суперспособностей, так как же, черт возьми, он...]

[Он фактически выставил себя напоказ во время трансляции. Помните, как он всех разозлил, а потом целая стая птиц буквально дала ему пощечину? Пфф.]

[@АссоциацияПоЗащитеПравЖивотных, пора зарабатывать!]

[Вместо этого нам следовало бы @ить полицию. Я только что пересмотрел трансляцию - там были вымирающие виды! Это настоящее преступление!]

[LMAO, не забывай, что он сказал раньше. - Я заплатил за этих животных. Даже если я убью их по одному, это не твое дело, - ух ты. Просто ух ты.]

[Прощай, этот забытый обман.]

Вскоре после этого все концерты, которые Линь Жуй получил благодаря шумихе вокруг уличного видео, один за другим были отменены. Он пытался снова завоевать симпатию или даже встать на путь любви-ненависти, но отсутствие настоящего таланта сделало это невозможным. Он мог устроить приличную фотосессию, но, когда дело доходило до актерства или пения, он был совершенно бестолковым. Вдобавок ко всему, его история жестокого обращения с животными и скандалы, связанные с погоней за влиянием, не помогли его делу.

Более того, крупнейший акционер Starlight Entertainment принял решение внести Линь Жуй в черный список. С этого момента ни одна драма, фильм или шоу, финансируемое Starlight, никогда не наймет его.

Вскоре имя Линь Жуй постепенно исчезло из поля зрения общественности.

Тем временем на Weibo тихонько была создана супертема, посвященная уличному артисту с суперспособностями. Благодаря вирусному видео и репостам от Фэн Лана и Е Юйюаня, Фан Хуай неосознанно приобрел небольшую, но преданную фан-базу.

Хотя число фанатов было невелико, они вели себя хорошо - придерживались своего пространства, наслаждались своим контентом, не создавая проблем. Но была одна проблема: контента просто не хватало.

Если они хотели полюбоваться его внешностью или голосом, им было достаточно посмотреть всего два видеоролика, и даже первый из них был не таким уж четким.

Отчаянно желая большего, один из лидеров голодающего фан-клуба, пересмотрев оба видео бесчисленное количество раз, наконец сдался и обратился к известному артисту в частном порядке.

Этот художник, известный на Weibo как "Бу Ту", имел отличительный стиль, который отличал его от мейнстримных иллюстраторов. Он также был довольно загадочным - он редко публиковал, и его производительность была низкой, но качество его работ было, несомненно, исключительным.

Интересно, что на всех его картинах, казалось, изображен один и тот же человек. Однако эта таинственная фигура никогда не имела полностью видимого лица...

Иногда это была спина молодого человека, штаны которого были закатаны, открывая вид на светлую и нежную кожу. В других случаях это был профиль сбоку, его брови и глаза были скрыты под тенью бейсболки, губы были слегка изогнуты, линии от челюсти до ключицы были поразительно плавными...

Когда руководитель фан-клуба впервые увидела работу Бу Ту, у нее возникло предчувствие - этот художник идеально подойдет для того, чтобы нарисовать их любимого кумира в виде пирожного с клубничным кремом!

- @СтроительныйБригадныйКапитан: Отличный художник QAQ, вы принимаете заказы? Мы бы хотели, чтобы вы нарисовали нашего милого мальчика-торта из клубничного крема - готовы заплатить!

Ответа не последовало.

Два часа спустя Бу Ту опубликовал обновление на Weibo:

[Бу Ту(верифицирован)]: Я не беру комиссионные. Я не слежу за знаменитостями. Я не рисую пирожки с клубникой и кремом. Я рисую только тех, кого выбираю. Хватит спрашивать.

[Так разочарован... Я действительно хотел, чтобы Бу Ту нарисовал его, рыдаю, рыдаю, рыдаю.]

[Честно говоря, мне кажется, что человек на картинах Бу Ту пугающе похож на того недавно прославившегося парня...]

[Тсссс, не говори так, сестренка! Давай останемся в своем углу и не будем вызывать ненужную ненависть к нему, как?]

*

Телефон Фан Хуая не смог подключиться к Интернету.

Его устаревший телефон с синим экраном не мог даже воспроизводить музыку, не говоря уже о доступе к Weibo или Moments. В результате он оставался совершенно не в курсе всего, что было связано с ним в сети.

Убежав с этого открытого пространства, Фан Хуай нашел тихое место, чтобы сесть и позаботиться о раненых птицах. Однако, хотя он мог перевязать их внешние раны, они все еще выглядели слабыми и вялыми.

Он задумался на мгновение, прочистил горло и небрежно спел несколько строк из песни "Веер цветущего персика":

- Я поднимаю эту золотую чашу, чтобы показать свою искренность.

Вы, гость с высокими устремлениями, давно известный своим талантом...

Однако его голос не был тем обычным чистым, молодым тоном, с которым он говорил. Вместо этого он пел в традиционном оперном стиле дань (женская роль в китайской опере) - его голос был ярким, мелодичным и нес в себе легкую дрожь печали в своих завершающих нотах. Он немного учился опере у Фан Цзяньго, но понятия не имел, насколько он был искусен на самом деле.

Среди получеловеческой высокой дикой травы под унылым серым небом кончики волос Фан Хуая слегка завивались, взъерошенные ветром. Он налил немного водопроводной воды на полотенце, вытер лицо, и его светло-янтарные глаза, казалось, были вымыты водой. Кончик его носа был слегка красным, и, несмотря ни на что, его юношеская красота оставалась неоспоримой.

Конечно, неважно, что именно он пел.

Важно было то, что, когда раздался его голос, слабые птицы с поразительной скоростью стали заметно восстанавливать свои силы. Горный воробей нежно потерся носом о шею Фан Хуая, прежде чем расправить крылья и взлететь к своему далекому дому.

Затем появились дрозды, воробьи... Один за другим все птицы улетели. Только тогда Фан Хуай тихонько вздохнул и перестал петь.

Он никогда не замечал, что всякий раз, когда птица касалась его, нефритовый кулон, который он всегда носил на красной нитке, начинал излучать слабое, нежное свечение.

Недалеко.

- Я слышал, как кто-то пел... "Веер персикового цвета", - пробормотал пожилой мужчина, губы

его дрожали. Поддерживаемый студентом, он осторожно вышел из машины. - Этот стиль... эта дикция... кажется такой знакомой...

- Профессор Дун, - беспомощно вздохнул его ученик, известный исполнитель оперы Куньцзюй Ли Су. - Я просто послал своего помощника проверить. Там никого не было - это просто стройка. Пожалуйста, вернитесь в машину. Здесь слишком сильный ветер.

На протяжении многих лет, возможно, из-за сильной тоски, профессор Дун часто испытывал слуховые галлюцинации.

Морщинистая рука пожилого мужчины слегка сжалась.

Он стоял неподвижно, его покрасневшие глаза долгое время были устремлены вдаль. Наконец, он тяжело вздохнул и вернулся к машине.

Возвращаемся на стройплощадку.

Отправив птиц, Фан Хуай вернулся к перекладыванию кирпичей. Закончив смену, он вернулся в свой небольшой гостевой дом.

В тот день ему все еще нужно было идти регистрироваться на Stellar Light. Он прекрасно знал, что женщина по имени - тетя Ли Чуньфан - не особенно его любила, но сдаваться ему и в голову не приходило.

Вернувшись в гостевой дом, совершенно обессиленный Фан Хуай рухнул на маленький диван, а затем внезапно замер.

...Почему было такое ощущение, будто что-то светится?

Освещение в крошечной арендной комнате гостевого дома было ужасным. Даже днем было сыро и тускло, и только маленькое окно пропускало слабый свет. Увядшая орхидея-бабочка безжизненно свисала в углу. Из-за этого даже малейшее изменение света выделялось.

Фан Хуай взял нефритовый кулон, подаренный ему Фан Цзяньго, и внимательно осмотрел его.

Что-то в этом было... иное.

Он поднял кулон и изучал его целых десять минут. Это был грубый кусок нефрита - белого нефрита, но мутного и неочищенного, источавшего сильное ощущение дешевизны. Но как бы он ни всматривался, он не мог точно определить, что изменилось. В конце концов он сдался.

*

14:00.

Штаб-квартира Starlight Entertainment. Мраморные полы, вращающиеся двери - люди в спешке входят и выходят.

Фан Хуай ждал лифт, все еще погруженный в мысли о нефритовом кулоне.

Двери лифта открылись. Недолго думая, он шагнул внутрь - совершенно не замечая резких вдохов вокруг себя.

- Простите, - мужчина средних лет, увидев, как вошел Фан Хуай, понимающе улыбнулся и поднял руку, чтобы загородить ему проход. - Вы не в том лифте. Этот эксклюзивный...

Этим человеком был Чэнь Мин, старший менеджер Starlight Entertainment. Хотя Е Юйюань не управлял компанией напрямую, он периодически приезжал с инспекциями, и Чэнь Мин отвечал за его прием.

Фан Хуай остановился, глядя вверх. В его светло-янтарных глазах все еще читалось смущение, слегка взъерошенные волосы, а влажные губы слегка приоткрыты. Прежде чем он успел окинуть взглядом сцену внутри лифта, он инстинктивно сказал. - Извините, я сейчас же уйду.

Человек, молчавший все это время, вдруг заговорил:

- Незачем.

Этот голос был глубоким, богатым и магнетическим, с таким холодным тоном, что он был почти безразличен. Его угольно-черные глаза пристально смотрели на молодого человека в течение долгого момента, прежде чем он небрежно отвел взгляд.

Он оставался таким же серьезным и красивым, как и прежде, - сдержанным, одетым в безупречный костюм, каждая пуговица которого была аккуратно застегнута сверху.

Однако Чэнь Мин был ошеломлен. - Президент Е?

У него было тонкое, неопишное чувство. С той самой секунды, как этот молодой человек вошел, президент Е казался... другим.

Как будто он... нервничал.

Как это может быть? Чэнь Мин внутренне усмехнулся, отбрасывая нелепую мысль.

В тот же момент, когда Е Юйюань заговорил, Фан Хуай внезапно замер.

В тот момент, когда раздался голос этого человека, он испытал странное, почти сюрреалистическое чувство. Как будто холодным зимним утром он наткнулся на гроздь неизвестных цветов, прорастающих сквозь мерзлую почву, - удивительно, почти волшебю.

Ему понравился голос этого человека.

Ощущение завораживало его. Он слышал много прекрасных голосов раньше - голос Фан Цзяньго был приятным, и такие певицы, как Тереза Тэн, Фэй Юйцин... все имели замечательные голоса.

Фан Хуай ценил их и восхищался ими, но никто никогда не вызывал у него таких особых чувств.

Он слегка поднял взгляд, его светло-янтарные глаза с искренним любопытством изучали мужчину, затем он улыбнулся.

В этот момент он наконец ощутил чувство близости. Разве они не встретились вчера вечером - возле магазина?

- Просто прохожу мимо, - длинные пальцы Е Юйюаня слегка коснулись запонок, и он тихо спросил. - Какой этаж?

Фан Хуай посмотрел на мужчину и сказал. - Четвертый этаж, спасибо.

С этими четырьмя словами он снова убедился - ему действительно нравится голос этого человека.

Это было захватывающе.

- У тебя очень приятный голос, - глаза Фан Хуая округлились, когда он заговорил искренне.

Его улыбка была искренней, как и его слова. Его полупрозрачные, мерцающие глаза несли намёк на смех, а уголки его губ слегка приподнялись.

Фан Хуай был из тех, кто говорил все, что у него на уме. С тех пор, как Фан Цзяньго умер, эта черта только усилилась - он хотел сказать все, что мог, пока у него еще был шанс. Кто знал, появится ли еще одна возможность в будущем?

Услышав это, Е Юйюань на мгновение замолчал, а затем слегка кивнул.

- Спасибо.

Четвертый этаж прибыл быстро. Фан Хуай поблагодарил их обоих и вышел, двери лифта медленно закрылись за ним.

Внутри лифта внутренние тревоги Чэнь Мина взревели - он глубоко обеспокоен тем, что президент Е рассердится. В прошлом Е Юйюань всегда презирал людей, которые комментировали его внешность или голос.

- Президент Е... - нерешительно начал Чэнь Мин, но после всего лишь двух слов его голос резко оборвался.

Потому что он вдруг понял...

Холодные, темные глаза Е Юйюаня смягчились до неузнаваемости.

Даже... кончики его ушей приобрели подозрительный красный оттенок.

Чэнь Мин: - ...

Подождите. Что?!

<http://bllate.org/book/17922/1717293>